

ЕКАТЕРИНА
НЕКАМИ

Не
целуй
Зюда! [♥]

LIKE
BOOK

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н47

Иллюстрация на обложке *Shark*
Оформление форзацев *Екатерины Неками*
Художественное оформление *Игоря Пинчука*

Неками, Екатерина.

Н47 Не целуй злодея! / Екатерина Неками. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Поцелуй в эпилоге. Книги о книгах о любви).

ISBN 978-5-04-245216-1

Ли Тэхо возвращается на экраны после года молчания. Его цель — сломать привычный образ романтического героя и сыграть настоящего злодея Роана в экранизации культового романа «Империя пепла и теней».

Чон Наён, ассистентка режиссёра и преданная поклонница книги, в ужасе от выбора актёра. В её глазах идеального антагониста не может играть «глянцевый красавчик», который не понимает персонажа.

Случайная стычка на съёмочной площадке оборачивается неожиданным последствием: Наён получает роль жертвы Роана. Теперь ей приходится работать с Тэхо, терпеть его методы и наблюдать, как он пробует вжиться в образ. Но чем чаще они сталкиваются, тем сложнее держать дистанцию — раздражение и упрямство постепенно сменяются притяжением, которое отрицать куда труднее, чем сыграть злодея.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-245216-1

© Екатерина Неками, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ПОСВЯЩЕНИЕ:

Эту историю я посвящаю тем, кто был рядом, когда мне казалось, что я осталась одна. Ваша помощь стала тем самым светом, который помог этой книге оказаться в руках читателя.

Мауа — мой главный бета-редактор. Спасибо, что столько лет стоически принимаешь мои «литературные преступления» в виде лишних запятых и выживаешь после каждой моей плохой шутки. Без твоего терпения и веры я не прошла бы этот путь.

Алиса — мой личный эксперт по Корее и главный поставщик культурного кода. Спасибо, что была проводником в тонкостях менталитета и тех самых деталей, которые делают историю настоящей.

И, наконец, **мой муж**. Спасибо тебе за любовь и за поддержку в любом моем начинании.

사랑합니다 (Саран-хамнида — люблю вас).

ПЛЕЙЛИСТ ЧОН НАЁН

«What is Love?» — TWICE
«Overwhelmed» — Royal & the Serpent
«Photobook» — Stray Kids
«Little Me» — Little Mix
«BORN TO BE» — ITZY
«REBEL HEART» — IVE (아이브)

ПЛЕЙЛИСТ ЛИ ТЭХО

«Drama» — AJR
«Good Boy Gone Bad» — TXT (투모로우바이투게더)
«Under Pressure» — Queen & David Bowie
«Guilty» — TAEMIN (태민)
«Not Shy» — ITZY
«EPIPHANY» — Jin (BTS)

ОБЩИЙ ПЛЕЙЛИСТ

«I Like Me Better» — JAEHYUN (NCT)
«Like Animals» — BTS
«Thirsty» — TAEMIN (태민)
«Monster» — EXO (엑소)
«Head High» — ONE OK ROCK
«Shot Glass of Tears» — Jung Kook (정국)
«Hold my hand» — HAN (Stray Kids)
«Love is not over» (Full Length Edition) —
BTS (방탄소년단)
«Love wins all» — IU

Дисклеймер: упоминающийся в книге роман,
как и сериал, и герои, являются вымышленными
и не имеют прототипов в реальной жизни.

ЛИ ТЭХО ИСПОРТИЛ ЕЕ ЛЮБИМОГО ЗЛОДЕЯ

«Он вошел в светлый зал небесных чертогов пред лик светлой Императрицы, принеся за собой клубы тьмы и ожесточенной злобы. Лицо злодея Роана, как и душу, украшал уродливый шрам...»

— Всем приготовиться! Камера, свет, актеры — на позиции! — прорычал режиссер в громкоговоритель, и Чон Наён содрогнулась, захлопнув книгу посередине главы.

Сцена была знаковая, одна из первых в новелле. Наён замерла в предвкушении, надеясь прикоснуться к прекрасному и стать свидетелем момента, как чернильные знаки со страниц воплотятся в жизнь.

Группа статисток в ярких костюмах прошелестела мимо, разговаривая о новом актере — Ли Тэхо. Их восторженные голоса щекотали нервы. Наён же упорно шла против их течения. Она была здесь не ради знаменитостей.

Ее больше всего интересовала новелла «Империя пепла и теней», ставшая основой сценария. Фэнтези-бестселлер с легкой руки критиков окрестили корей-

ской «Игрой престолов». Чон Наён, зачитавшая книгу до дыр, благодаря невероятной удаче стала второй помощницей режиссера. Вот только, попав в съемочный павильон, ей пришлось «помогать» буквально везде: от кофе до замен в массовке.

Сегодня одна женщина заболела, и Наён, не спросив, нарядили в черную одежду старухи, спрятав лицо под вуалью. Задача была простая — стоять в тени колонн и не отвечивать. Работа легкая для кого угодно, но не для Чон. Выше среднего роста, с острыми коленками и локтями, она вечно чувствовала себя нескладной и умудрялась привлечь к себе слишком много ненужного внимания.

— Приготовились, свет, камера, экшен!

Наён успела встать на позицию — в тени между колоннами — и сгорбиться, входя в образ старухи. Вдох-выдох, ткань перед глазами шевелилась легкой дымкой. Секунда-другая, и из коридора вышел молодой мужчина с черными вьющимися волосами, светлой кожей и такими глазами, что Наён поймала влюбленное молчание статисток всей площадки.

Она одна была в праведном гневе. Наён вскинула голову, забывая о своей роли — и это Роан? Главный злодей ее любимой книги?

Актер оказался слишком молод... Слишком красив. Этот мужчина совсем не походил на книжного старика с рубленным лицом и шрамами. Наён была поражена в самое фанатское сердце. Образ — полный обман, будто главного злодея извратили в угоду рейтингам и будущим фанаткам.

Она дернулась, и из складок юбки к ногам Ли Тэхо полетела книга, испортив сцену. Чон замерла, а ре-

НЕ ЦЕЛУЙ ЗЛОДЕЯ!

жиссер завопил нецензурные ругательства в громкоговоритель.

Не-Роан холодно посмотрел на Наён. Его осязаемая злость сковала ее. Актер молча поднял книгу до того, как Наён наклонилась, и, не говоря ни слова, ушел на исходную позицию.

Сцену первого появления злодея отыграли еще десять раз, прежде чем господин режиссер сжалился и объявил перерыв.

Наён перевела дыхание, сорвала черную фату старой девственницы и, подхватив юбки, побежала за фальшивым Роаном. Тот, не сбавляя шага, уверенно двигался к гримерным. Книгу он так и не вернул. Она маячила у него за поясом в такт шагам. Наён не хотела потерять одно из первых изданий новеллы: все в пестрых стикерах-закладках, с пометками на полях.

— Стойте! Да, стойте же!

Наён не собиралась кричать, но в шуме расходившихся на кофе-брейк людей ее голос терялся. Когда она наконец добралась до его спины, ноги все-таки запутались в костюме. Чон Наён начала падать, цепляясь за плечи не-Роана. Тот от неожиданности резко дернулся в сторону. Все ее юбки и подолы его одежды взметнулись. Наён в страхе зажмурилась, а когда открыла глаза, с ужасом выдохнула: Ли Тэхо, присев на одно колено, поймал ее и теперь внимательно рассматривал.

Нечто волшебное и красивое искрилось в этом мгновении. Если бы это был кадр из дорамы, ветер поднял вокруг лепестки цветов, а солнце заиграло на их коже яркими бликами. Взгляд Ли Тэхо скользнул

ЕКАТЕРИНА НЕКАМИ

по губам Наён, и она судорожно вздохнула, ища опору для своих намерений: «Мы же не в чертовой дораме!»

— Верните, пожалуйста, мою книгу, — сказала Чон Наён сквозь зубы, разрушая неуместность романтического момента.

Ли поморщился, похоже, наконец узнав ту, кто испортил его сцену. Неужели за горящими щеками Наён он не заметил черного шифона, обрамлявшего ее лицо.

— Вы забрали мою книгу, — напомнила она, прагматично хмурясь.

Он достал из-за пояса нужный предмет. Закладка с кисточкой между страниц привлекла внимание актера, и, не отпустив Наён, он зачитал:

— *«Роан был так изранен и неистов, что оставлял черные следы повсюду, где ступал...»*

Кривая улыбка украсила его лицо. Наён с ужасом поняла, что стала в глазах Ли Тэхо очередной фанаткой. Она взялась за книгу, неосмотрительно коснувшись его пальцев, и Ли вздрогнул, будто ток прокатился по его коже.

— Вы отвратительно играете его. Вы совсем не похожи на Роана, — заявила Наён сдавленным и злым шепотом. Среди всех ее недостатков прямолинейность и честность доставляли больше всего неприятностей.

Ли Тэхо сжал в руке книгу и удивленно вскинул бровь. Во взгляде его читалось: «Кто ты такая, чтобы критиковать мою игру?» Наён тут же поняла, что получила новый ярлык, теперь уже выскочки.

— Замрите! — вдруг послышался властный голос, искаженный громкоговорителем. Она нервно дер-

НЕ ЦЕЛУЙ ЗЛОДЕЯ!

нула головой. Режиссер Со Тэгун рамкой из пальцев, направленной на них, ловил кадр.

«О нет!» — Наён захотелось отползти в сторону, но Ли крепкой хваткой удержал ее на месте. Она невольно скользнула взглядом по его гладкой скуле и заметила уголок губ, приподнявшийся в зловещей ухмылке. Вот теперь образ злодея для нее стал реалистичнее.

— Великолепно, — заключил Со Тэгун. — Чон, вы не хотели бы попробовать свои силы в актерском мастерстве?

Наён, широко раскрыв глаза, нервно замотала головой. Она слишком быстро поняла, на чью роль только что прошла пробы.

Партия небольшая и второстепенная — несчастная девушка, какая-то троюродная племянница Светлой Императрицы, которую злодей должен украсть и мучить в своих чертогах несколько месяцев. В книге ей мало уделяли внимания, больше вспоминали на словах, так что в кадре фрейлину почти не показывали. Но актрису на эту роль все никак не могли утвердить. То господину режиссеру что-то не нравилось. То происходила мистика: первую кандидатуку перехватили в другой проект, вторая заболела, а третья вчера в первый же день съемок сломала ногу. Впору было заподозрить, что эта роль проклята.

— Вы сможете сыграть фрейлину Ён Хари?

Наён не успела возразить вслух, как почувствовала болезненный щипок в спину и сложилась пополам, утыкаясь лицом в шею Ли Тэхю. Отказ Чон потонул в складках его одежды.

ЕКАТЕРИНА НЕКАМИ

— Думаю, даже она справится. Там вся игра на мне, — спокойно сказал Ли Тэхо, а Наён начала задыхаться то ли от возмущения, то ли от того, как крепко он прижал ее к себе. Такая неприличная близость, когда они толком не знакомы!

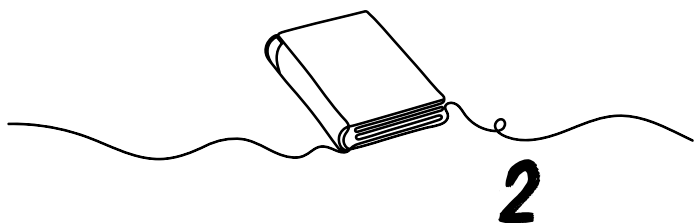
— Отпустите меня... — прошептала Наён, но Ли проигнорировал ее просьбу, будто и вовсе не услышал.

— Отлично! Ищите костюм! — приказал режиссер, теряя к ним интерес. Новая волна суеты накрыла площадку.

Чон наконец вырвалась и забрала книгу из рук Ли Тэхо. Он поднялся на ноги, возвышаясь над Наён почти на голову, что было для нее редким зрелищем.

— Хорошо. Теперь мы посмотрим, как играешь ты, — сказал он, чеканя каждое слово как монету для расплаты.

Наён поняла: Ли Тэхо запомнил ее критику и собирался мстить.

НАЁН НЕ ХОТЕЛА БЫТЬ ГЕРОИНЕЙ

Злость тлела где-то под ребрами. Наён никогда не хотела быть солнцем, вокруг которого все вращается, и становиться героиней книги. Она стремилась к другому — стать автором и творцом. Тем, кто стоит за кулисами и плетет полотно истории... Тем, кого любят не за одну роль, а за целые миры.

После кафедры корейского языка и литературы в Сеульском городском университете Чон мечтала работать сценаристом. Писать истории, которые будут оживать на экране. Но пока пиком ее карьеры стала лишь должность второго помощника режиссера. И то Наён получила это место благодаря связям: ее лучшая школьная подруга Пак Чиу работала главным костюмером проекта.

И теперь вешалки со скрипом пролетали по стойке и щелкали одна о другую в руках Чиу — девушки с круглым лицом и яркими розовыми прядями. Цвет их менялся каждый месяц, одно оставалось неизменно еще со школы — короткие волосы.

— Голубой слишком бледный для тебя, бордовый — темный... — Чиу безжалостно проводила от-

ЕКАТЕРИНА НЕКАМИ

бор костюма для фрейлины Ён Хари. Наён — выше ее на полголовы — стояла рядом, покусывая губы от напряжения.

— Придурок! — вырвалось у нее.

— Кто? Господин режиссер? — уточнила Пак Чиу.

— Нет! — возразила Наён, не готовая опровергать авторитет владыки площадки. — Я про Ли Тэхо...

— Хм... Ли Тэхо... — Чиу на мгновение замолчала, переводя взгляд с одного платья на другое. — Фисташковый не подойдет к твоему цвету лица.

— Я не должна ее играть! — Наён жарко возразила, пытаясь хоть кого-то убедить, что ее «пробы» на роль — идиотизм.

— Скажи это господину режиссеру, — пробурчала Чиу. — Благо, гардероб Ён Хари не прописан в моем концепте. Значит, роль эпизодическая, и долго мучить он тебя не станет, — она посмотрела на очередную вешалку. — Так, а индиго — слишком строгий для этого образа.

— Мучить? — переспросила Наён. Она чего-то еще не знает?

— Боги! — Чиу схватилась сразу за пять костюмов и бросила их на стул рядом с Наён. — Ты ведь только начала работать с режиссером Со Тэгуном? Он... Ох, ну ты же его видела?

Наён заморгала. Она считала: худшее, что может ее ждать на площадке — Ли Тэхо. Его щипок между лопатками до сих пор горел и напоминал о стыдном моменте, как она чуть не скользнула губами по щеке известного актера.

Чиу вознесла глаза к небу. Наён знала этот взгляд: он означал, что она снова упустила какую-то очевид-

НЕ ЦЕЛУЙ ЗЛОДЕЯ!

ную деталь в людях, которую Пак видела насквозь. Наён всегда было проще разбираться в книгах.

— Его борода, очки и любовь к пересъемкам — он же гребанный фанат Кубрика. Ох... Надеюсь, это съемка не выпьет из тебя последние силы, — Чиу вздохнула. — Со Тэгун известен нестандартным подходом к актерам — эксперименты с полным погружением, требовательность в самоотдаче...

Наён посмотрела на себя в зеркало, брови сошлись жалобным домиком. Ее копия напротив спрашивала: «Что же ты здесь делаешь и зачем пришла?»

«Все ради мечты...» — уговаривала Наён себя. Нельзя отступать при трудностях. Пусть первые дни на площадке и выглядели жалко, как неумелые попытки не облажаться, она должна постараться.

— Так, взяли себя в руки! — Чиу начала дыхательную гимнастику, словно старалась отпустить все тревоги за Наён. — Нам нужна мотивация! — Девушка достала из кармана две конфеты. Одну для себя, вторую сунула Наён в руку. — Пойдем после работы поедем жареное мясо?

Наён вздохнула и положила за щеку леденец, возвращаясь к отражению. Зеркало безжалостно показывало ее: высокая, нескладная, с тенями усталости под глазами. Наён казалась себе лишней деталью в отлаженном механизме индустрии грез, пока Чиу пыталась задрапировать ее несовершенство в метры дорогого шелка.

— Они же все розовые, — с горечью в голосе сказала Наён.

— Ничего подобного: это маджента, это пудровый, а тот вообще лиловый.